

НАРОДНАЯ АРТИСТКА РОССИИ РАССКАЗАЛА О ПРЕМЬЕРЕ, О РЕПЕТИЦИЯХ И О МОЛОДЫХ КОЛЛЕГАХ

В БДТ состоялась премьера спектакля «Эрендира» по произведению Габриэля Гарсиа Маркеса. Одну из главных ролей — «бессердечную бабушку» заглавной героини — играет Нина Усатова. О том, как «чисто русская актриса» оказалась в латиноамериканской стихии, узнал корреспондент «ВП».

Нина УСАТОВА:

Смотрю на ребят наших — и всех люблю

ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ДАЖЕ НЕ ШКОЛЬНИЦЕЙ, А ПРОСТО... ШКОДНИЦЕЙ!

— Нина Николаевна, зритель любит вас прежде всего за образы простых русских женщин, однако вы играли и в спектаклях по зарубежной классике. И я слышал, что в 1980-е, когда вы работали в Молодежном театре, на вас хотели ставить Хемингуэя и Маркеса...

— Да, Ефим Михайлович Падве, возглавлявший тогда Ленинградский молодежный театр, хотел на меня ставить «По ком звонит колокол», и я очень этому радовалась. Но мечта моя так и осталась неосуществленной. А над Маркесом мне не в Молодежном театре предлагали работать, это режиссер один, с которым я не была знакома, пришел ко мне с такой идеей. Но в те времена, если ты состоишь в труппе театра, на стороне нельзя было играть — как я сейчас, допустим, играю в антрепризе. Но дело еще и в том, что с творчеством Маркеса я тогда совсем не была знакома, а когда впервые прочитала, просто испугалась — поняла, что не мой это материал... и отказалась. Но с тех пор я стала Маркеса читать, начала с романа «Осень патриарха». И все равно я даже сейчас чувствую, что этот автор где-то далеко от меня.

— И тем не менее вы согласились сыграть в «Эрендире»...

— Скорей из авантюрных соображений. Всегда интересней что-то познавать заново, нечто новое в себе открывать, и вообще я люблю учиться. Я никогда и нигде не видела произведений Маркеса на

сцене, и когда Андрей Анатольевич Могучий и Федя Лавров предложили попробовать себя в этом материале, я подумала: «Что же может из этого получиться?» Отказаться всегда легко, правда? И я решила, несмотря ни на что, и сейчас чувствую себя не школьницей даже, а просто... шкодницей.

— Как проходили репетиции «Эрендиры»?

— Главное, что всем нам было интересно работать в одной команде. Мы постоянно передавали книжки друг другу, очень много говорили о Маркесе. Он, конечно же, оказался сложен для нас — с нашим-то «реализмом» и «переживанием». Особенно вначале было тяжело репетировать: хоть мы и погрузились куда-то глубоко, но как будто не в том направлении. Думаю, нам пришлось бы еще года два выбирать, не подключившись к работе Андрей Могучий. Он пришел и так быстро все выстроил, батюшки! Он сразу же вселил в нас такую веру в себя!

Спектакль идет всего час с небольшим, но сколько же в него вложено сил! Даже если кто-то из партнеров играет крохот-

ную роль, я вижу его на сцене и радуюсь. А какая у нас талантливая молодежь! Вот прихожу я на репетицию, вижу: кто-то разминку делает, кто-то на музыкальном инструменте играет — и так меня это подстегивает и душу молодит! Смотрю на ребят наших — и всех люблю.

ТЕАТР В САДИКЕ

— Как вам работается в Каменноостровском театре?

— Когда спектакль еще не был выпущен, у меня вдруг появилось желание репетировать непрерывно, на ночь оставаться, как это было в Молодежном театре, когда я только туда пришла. После репетиций «Эрендиры» я всегда уходила последняя из актерского крыла и видела, что в зале еще продолжается работа: вот цеха, вот Стас — художник (который трудился день и ночь), вот Андрей Анатольевич что-то объясняет... И так хотелось — словно это детская мечта какая — тайком, ночью, прокрасться на сцену, посидеть в тишине. Ведь этот наш театрик на Каменном острове такой уютный. Я поняла, что это действительно особое пространство. Это место, конечно, Господь нам дал.

Когда выходишь из Каменноостровского театра, так легко дышится, вокруг такая красота, что ощущаешь себя на необитаемом острове. И знаете, как интересно получается: мой актерский путь начинался в Молодежном театре, построенном в Измайловском саду. Для меня это перекличка: тот театр в садике, этот — на сказочном острове. Как будто мостик перекинули из моего ленинградского прошлого в настоящее.

ДЕЛО НЕ В СЮЖЕТЕ, А В ФИЛОСОФИИ, КОТОРАЯ КРОЕТСЯ ЗА НИМ

— Произведение Маркеса называется «Невероятная и печальная история о простодушной Эрендире и ее бессердечной бабушке». Насколько эта история для вас невероятная?

— Конечно, пусть зритель не воспри-

нимает ее как реальную. Дело здесь совсем не в сюжете, а в философии, которая кроется за ним. Мы рассказываем историю так, как будто все это случилось давным-давно, где-то далеко... а то и вовсе ничего не было. Может быть, на каком-то далеком острове эти события и могли произойти в реальности. Но недаром же Андрей Анатольевич сказал, что мы не поедем с «Эрендирой» к колумбийцам. А то получится, как если бы колумбийцы привезли нам спектакль по повести Распутина или по лирике Есенина.

Не хочется, чтобы зритель уходил с чувством, что ему рассказали историю, как бабка внучкой торговала. Так получается, если воспринимать сюжет буквально... Но у Маркеса важно, что несчастна судьба самой бабушки: она сама когда-то сильно любила, но не могла прожить жизнь, как мечтала. И все, что делает бабушка для Эрендиры (даже когда заставляет ее прощать себя), — все ради внучки, которую она очень любит.

Это совсем не бытовой, а поэтический рассказ, и поэтому жанр нашего спектакля смешанный: при всем драматизме событий это не трагедия, а во многом карнавал, уличное представление, балаганый театр... Этаким балаганчик. В «Эрендире» все артисты оркестра играют как драматические актеры, а все драматические выступают как музыканты, играют на инструментах. А те, кто поет, к коим отношусь и я... о них пока умолчим. (Смеется.) Я, например, всегда не в том месте вступаю. Но буду стараться, чтобы меня было и слышно, и видно, и понятно.

— Позволила ли вам эта роль вложить в нее свой жизненный опыт?

— Актер всегда пропускает роль через себя, окрашивая ее личным отношением к персонажу. Я должна любить свою героиню, понимать и сочувствовать ей. И я надеюсь, что в течение жизни спектакля у меня это будет получаться все лучше. Я уверена, что спектакль будет изменяться, дорабатываться. Мы играли «Эрендиру» уже несколько дней, и каждый раз — с новым отношением. Я приглашала своих друзей, знакомых, и кто-то говорил: «Нина, мы были на премьере дважды и во второй раз прочли что-то такое, чего не увидели при первом просмотре». Я специально приглашала молодежь, и ребята подтвердили мне, что в разные дни «Эрендира» воспринимается по-разному. Если спектакль постоянно обновляется, если его дыхание остается свежим, значит, он будет интересен и зрителям, и артистам.

Беседовал Евгений АВРАМЕНКО

Фото Натальи ЧАЙКИ

Нина Усатова в спектакле «Эрендира». Фото Василия КАЗИМИРОВА предоставлено отделом рекламы и PR БДТ им. Г. А. Товстоногова